

Память народная

Дети войны-и веет холодом,
Дети войны-и пахнет голодом...
Дети войны-и дыбом волосы-
На челках детских-седые полосы...
Земля омыта слезами детскими,
Детьми советскими и не советскими!
Их кровь алеет на плацах маками.
Трава поникла, где дети плакали.
Дети войны - боль отчаянна,
И сколько надо им минут молчания!

Людмила Голодяевская

При оформлении страницы использован рисунок
Старовой Ксении, 16 лет, МАОУ СПШ № 8,
п. Новосмолинский, Володарский район,
Нижегородской области. Руководитель
И.В.Степаненко

Смирнов Николай, Почетный работник культуры и искусства
Тверской области, г. Удомля, Тверская область

75 ЛЕТ ПРОРЫВУ БЛОКАДЫ ЛЕНИНГРАДА «Да разве об этом расскажешь...»

*«В воспоминаньях
мы тужить не будем.
Зачем туманить грустью
ясность дней?
Свой добрый век
мы прожили как люди –
И для людей...»*

Георгий Суворов, 1944 г.

...В ту вьюжную февральскую ночь она долго не могла уснуть. Накануне из городского Совета ветеранов поступило приглашение на встречу с учащимися четвертой школы, посвященную 75-летию прорыва блокады Ленинграда. Мысли роем кружились в голове. О чем говорить? Что рассказать мальчишкам и девчонкам, которые и понятия не имеют, что такое голод и холод? Как передать словами долгую жизнь обреченного, но не сломленного города?.. Города, где невыносимо тяжело было всем – и взрослым, и детям... Впрочем, детства у её поколения не было. Его отняла война...

...Она родилась в апреле 1933 года в обычной питерской семье. Отец был до конца предан делу партии, работал начальником политотдела на одном из секретных производств. Именно с его легкой руки и дали ей при рождении такое необычное имя – Рэма. Оно образовано из трех заглавных букв таких близких для большевиков понятий – Революция... Электрификация... Мир...

Отца она не помнит. Его арестовали в тридцать седьмом, когда по всей стране катилось кровавое колесо страшного террора. Ночью в квартиру пришли люди в военной форме, дали пять минут на сборы и на прощание с семьей. И все... Бабушка попыталась успокоить

заплаканных дочерей: «Разберутся и отпустят...» Но, когда через несколько дней так же ночью, пришли и забрали мать, стало ясно, что жизнь для них обрела совершенно новые черты. Они теперь с сестрой не просто дети, а дети «врагов народа», которых вслед за родителями отправляют в специальные детские дома с решеткой на окнах. А потому каждую ночь они вздрагивали от шума въезжавших во двор машин, с ужасом ожидали, что в дверь вот-вот настойчиво постучат чекисты... Со временем они приспособились к нелегкой жизни втроем – бабушка, старшая сестра Анна и маленькая Рэма.

Когда началась война, она ещё не совсем понимала, какие страшные испытания ждут их впереди. Гитлеровцы неудержимо рвались к городу на Неве. Уже к осени они планировали захватить его и уничтожить – сам город и всех его жителей.

Именно осенью в сознание всех ленинградцев вошло это страшное слово – блокада. Сначала немецкие самолеты полностью разбомбили Бадаевские склады, на которых были запасы продовольствия...

Затем в городе не стало света, прекратилась подача воды, не было отопления. Но самым страшным испытанием был голод. Норма хлеба на ребенка в ту страшную зиму сорок первого года – 125 граммов. Но и за ней надо было заниматься очередь с полуночи.

- За хлебом ходила я, - вспоминает Рэма Алексеевна. - Сестра Анна была мобилизована на санитарную очистку города. Трупы умерших от голода людей лежали всюду. Ходили по городу специ-

альные фургоны, и молоденькие девчонки-комсомолки свозили всех в одно место – на Пискаревское кладбище, где день и ночь для жертв блокады рыли огромные траншеи...

В очереди не самое страшное – замерзнуть или упасть... Самое главное – не потерять карточки... Это неминуемая смерть... Но страшней всего было услышать от продавца: «Сегодня хлеба не будет. Его не привезли». Кто-то после этих слов падает замертво, но очередь стоит безмолвно, никто не уходит. У всех теплится робкая надежда: «А вдруг придёт фургон с хлебом»...

За водой она ходила на Неву. С маленьким бидончиком. Да и не у многих жителей были силы подниматься по крутым обледенелым ступенькам с полным ведром. Сколько раз приходилось видеть, как с огромным трудом человек поднимается вверх, осталось сделать один шаг и ... Ноги на льду не держат, и летит он кубарем вниз, только бидончик, звеня, прыгает по ступенькам. Очередь из последних сил помогает человеку подняться... Если он ещё жив.

После Нового года сестру Анну мобилизовали на оборонные работы. Фронт был совсем рядом, на окраине города, а потому раз в две недели её отпускали навестить родных.

Бабушку от голода покидали последние силы. Однажды она говорит: «Сегодня Аня должна приехать, сходи, встретить, очень хочу увидеть её...»

Пришли они с сестрой в квартиру, а бабушка в неестественной позе лежит на кровати. Принесли от соседей стакан воды, разомкнули ей губы, а вода потекла по щекам...

С помощью соседей соорудили подобие носилок и понесли тело в больницу, которая была рядом с домом. Там в котельной жгли трупы тех, кого не было сил хоронить на кладбище.

Это был, пожалуй, самый страшный день. И не только оттого, что любимая бабушка ушла из жизни. Приближался вечер. Не успела Анна сказать: «Мне пора на передовую... Опоздаю, отдадут

под суд...», младшая сестра тут же в рёв: «Не отпущу... Как же я тут буду одна...» Кое-как успокоилась лишь после того, как Анна пообещала через две недели забрать ее с собой.

- Помню практически все, - продолжает Рэма Алексеевна, - но те две недели... Они начисто выпали из памяти. А ведь жила... Ходила за хлебом, за водой, как-то согревалась в холодной квартире, где от бомбежек в окнах не было ни одного стекла, вместо них рваные одеяла да тряпки.

Сестра сдержала слово и забрала её с собой. Там, на передовой, она была не одна. Более десятка таких же, как она, мальчишек и девчонок с утра до ночи были при деле. Помогали на кухне – дрова, вода... Иногда перепадал хлебный сухарик, который делили на всех. Самое главное – сестра была рядом. Единственный самый близкий человек.

Но недолгой была радость общения. Пришел строгий приказ: «Детей с передовой убрать!» Анне дали увольнительную, и она повезла сестру в детский дом. По дороге строго наставляла: «Не вздумай сказать, что родители арестованы. Они умерли, а документы утеряны».

*Рэма
Алексеевна
Семёнова*

Так началась для неё детдомовская жизнь. Чуть легче, чем в первый блокадный год, но все жили надеждой...Надеждой на то, что прогонят фашистов от родного города. И в феврале сорок четвертого огни яркого салюта, отразившиеся в окнах детского дома, принесли радостную весть: «Блокада прорвана... Полностью и окончательно...».

...Наконец, пришла долгожданная победная весна. Рэма окончила ремесленное училище и стала работать токарем на заводе. С годами не стирались в памяти, а, наоборот, все острее тревожили душу мысли о родителях. Где они? Что с ними стало? Почему нет ни одной весточки? И весточка пришла. В 1951 году незнакомая женщина прислала ей письмо: «Ваша мать освобождена из лагеря. В Ленинграде ей жить нельзя, она поселилась у нас в Сталинградской области».

Слезы непрерывно капали на маленький клочок бумаги, размывая буквы, написанные карандашом. Мама... Родная... Милая... Любимая... Жива...

Два дня на сборы, и поезд мчит её в далекие волжские степи, где и состоялась эта встреча. Через долгие четырнадцать лет, вместившие в себя столько горя и слез!..

...В самом центре Удомли живет эта удивительная женщина – Рэма Алексеевна Семёнова. Из-за здоровья очень редко выходит на улицу, но одинокой себя не чувствует. Рядом дочь Марина, всегда поможет в любом деле. У нее отдельная комната, где есть всё для спокойного отдыха. Мне бросилось в глаза название книги на письменном столе – «По ту сторону блокадного кольца». Значит, не уходят из памяти те далекие дни и ночи. И когда наша короткая встреча подходила к концу, я не удержался и спросил: «Благодаря чему выстояли? Ведь было так тяжело!» Она ответила коротко: «Просто верили в Победу».

P.S. А в самом начале шестидесятых годов она получила сухое казенное сообщение о том, что в 1937 году отец был невинно осуждён и приговорен к расстрелу. Полностью реабилитирован.

**Горбачев
Родион ,
16 лет,
МБОУ
СШ № 6,
п. Смолино,
Володарский
район
Нижегородской
области**

**«Блокада
Ленинграда»,
карандаш**

Никандрова Татьяна, 12 лет, МБОУ СШ № 6, р.п. Смолино,
Володарского района Нижегородской области

БИТВА ЗА ЧЕЛОВЕКА

Когда говорят о войне, называют крупнейшие сражения, оценивают их роль в развитии стратегии и тактики, вспоминают громкие имена полководцев, отдельных героев, проявивших себя в том или ином сражении.

Вторая Мировая война, ставшая для нашего народа Великой Отечественной, - не исключение.

Именно Великая Отечественная война рассказала всему миру еще об одном театре военных действий - битве за будущее, битве за право считать себя человеком.

Я имею в виду битву за Ленинград, которая велась 900 дней и ночей не только защитниками города, но и блокадными детьми.

400 тысяч детей, вокруг которых сомкнулось блокадное кольцо, вели каждодневный бой с голодом, разрухой, бой за право быть человеком.

Через 900 дней узнали, что в этой битве погиб практически каждый второй ребёнок. Газета «Аргументы и Факты» выпустила к 70-летию снятия блокады сборник «Детская книга войны», где помещены 15 дневников детей блокадного Ленинграда и 17 дневников детей, попавших в Гетто.

Эта книга - обвинение всем фашиствующим молодчикам не только 40-х годов 20 века, но и всем, кто сегодня размахивает свастикой и кричит о великой национальной идее.

Эти дневники - предостережение всем зарвавшимся, желающим переписать историю и призыв к живущим сегодня, как писала Ира Рябинкина в 2015 году: «Я живу с грузом: я должна быть человеком! Потому что за мою жизнь заплачено!».

Ту же самую ответственность за будущее испытывает и Татьяна Рудыковская (во время блокады ей было 10 лет). Её

ежедневник на январь расписан по дням: «В понедельник - в школу, во вторник - Дворец пионеров, среда - муниципалитет, четверг - библиотека, пятница - встреча дома». А ей уже 87, и ноги не ходят, но она убеждена: «Я должна рассказать обо всем. У меня все записано». Рассказать о невидимой великой битве за человека.

В этой битве участвовали и жители поселка Беляевка Ветлужского района, куда был эвакуирован Ленинградский дошкольный детский дом №20, и работники поселка Шатки, где сражались за жизнь Савичевой Тани до июля 1944 года. Душа, не насмотревшаяся на мир, не хотела покидать тело, истощенное туберкулёзом, дистрофией, цингой.

Блокадных детей спасали не только в детских домах, их усыновляли.

Ленинградские дети обрели на Нижегородской земле вторую Родину.

Они учились в ремесленных училищах, трудились на горьковских заводах, но всегда приезжали в свой детский дом, спасший их от войны, выдержавший битву за Человека, где были великие потери и где была Великая Победа, осенённая завещанием блокадных детей Ленинграда: «Живите, Люди!»

Корсачёва Нина, член Союза журналистов России, г. Старая Купавна

Есть среди героических страниц истории Великой Отечественной войны страница особенная. Это Блокада Ленинграда. Великая Отечественная война продолжалась 1418 дней и ночей, блокада длилась 871 день. Почти два с половиной года ожесточённых боёв, дорога жизни по зимнему Ладожскому озеру, но при этом неистребимая надежда на победу.

Поэт Михаил Кукулевич, житель блокадного Ленинграда, работал в Старой Купавне, как и многие выпускники Ленинградского фармацевтического института (ныне академии).

Он так писал о том времени:

«Больше, чем хотелось есть, Нам хотелось драться!»

Были среди купавинцев те, кто выжил в блокаду, и были такие, кто после войны, в мирное время стали жить в Старой Купавне. О них наш рассказ.

«ДНЕВНИК ИСТОЩЁННОГО»

Когда Ленинград оказался в блокаде, Тамаре Витальевне Курамшиной было всего четыре года. Она бережно хранит три тетради — дневники своего брата Юрия, где он описывает время, проведённое в осаждённом фашистами городе.

Весть о начале Великой Отечественной застала семью Тамары Витальевны в родном Колпине. Город, в котором находился стратегически важный объект — Ижорский завод, практически сразу подвергся авианалётам фашистов. «Сегодня был налёт, правда, до самого города 6 юнкерсов не долетели, но пальба была страшная. Становится страшно, но страшно не за себя, а за своих родных. На себя наплевать, один бы я как-нибудь прожил и в случае чего «ноги в руки» и драпать, куда глаза глядят. А когда есть бабушка 65 лет и сестрёнка 4-х лет, далеко не «удрапаешь», - пишет в дневнике Юра. С первых дней войны он идёт трудиться на благо Родины - рыть траншеи, разгружать с баржи суперфосфат. А когда территория родного Колпино становится прифронтовой полосой, встаёт вопрос об эвакуации. Они не могут уехать с первой волной эвакуируемых: мама, Тамара Петровна Осипчук, занимает пост инспектора горздравоохранения, её помощь

может потребоваться в любой момент. 22 ноября выясняется, что на самолётах уже никого не отправляют, водой — тоже. Рабочие идут пешком (100 километров) до Шлиссельбурга, а там садятся на поезд. Можно брать жён, о детях не может быть и речи. Другого выхода, как отправиться к родственникам в Ленинград, нет.

Юра Абросимов начал вести дневник практически с самого начала войны, 30 июня 1941 года. Уже в Ленинграде, когда стало сложно записывать пережитое в большую тетрадь, он, как сам выразился, «переехал» в небольшой блокнот, которому дал название «Дневник истощённого».

«Похлебали воды. Написал письмо раненому своему учителю К.Н. Захарову и устал. Устал и замёрз. «Республика» продолжает своё мирное существование»...

«Вчера придумал загадку про буржуйку: «Дымит, коптит, воняет, обед варит и нас довольно плохо согрывает».

«Мамин день рождения. Первый день рождения без кренделя. Значит, самый плохой! Милая — ma sher maman! Она сегодня идёт на рынок — очередная «за - зубрина» - дрова. Приходится менять на хлеб! Надо бы купить маме что-нибудь. А что я ей подарю, имея деньги, но лёжа

в кровати? Есть книга, называется «Солнечная». Там есть стишки: «Горе, горе мне, калеке, Я загубленный навеки. Я завидую здоровым, Поросятам и коровам...» И я тоже!»

«Однажды в разговоре бабушка сказала такое... - Я разделила себя на части (после смерти). Она рекомендует их съесть, а кости сжечь. Вот чудачка!»

«Я чертовски малодушным стал. Что делает голод! Бабушка вечером не съедает всего хлеба и оставляет кусочек на ночь. А ночью уделяет мне кусочек, а я не в силах отказаться!»

Чем дальше, тем больше записей в дневнике занимают мысли о еде. С питанием в Ленинграде совсем плохо. Люди гибнут, вымирают целыми семьями. По рабочей карточке мама получает 350 граммов хлеба, на иждивенцев — 125 грамм, да и за ними надо отстоять огромные очереди. Каждый кусочек хлеба делят на несколько равных частей и подбирают все крошечки.

«Ноги не разгибаются в коленях, ходить поэтому не могу. Кости «трошки» обросли мясом. Слаба память, читать - читаю, а всё вылетает из головы. Забываю имена героев... Часто расстраиваюсь, стал очень нервный. Большая слабость, быстро устаю, мёрзнут руки. Если рука устала, бегут «мурашки». Вот написал и устал. Я разберусь когда-нибудь после...» На этом записи обрываются.

Семья Тамары Витальевны выжила: в конце апреля 1942 года их вывезли по

дороге жизни благодаря стараниям лётчика, младшего маминого брата Бориса. Врачам удалось поставить Юру на ноги, и вскоре он был зачислен в авиаполк дяди. В ночь на 4 августа 1942 года самолёт, в котором находился Юрий, поднялся в небо. Сложно сказать, почему он повернул не в сторону Монино, как планировалось, а в сторону Москвы. Ошибка стала роковой: самолёт был подбит нашими же зенитчиками. Никто не выжил.

После смерти Юры его мама устроилась на службу в тот же полк. Ей приходилось отправлять родным погибших солдат похоронки. Прежде чем отправить извещение, она писала родным сопроводительное письмо — тёплое, сердечное, со словами, которые могла подобрать женщина, лишившаяся самого дорогого, — сына.

С мужем-военным Тамаре Витальевне пришлось поехать по гарнизонам. В 1963 году они получили квартиру в Старой Купавне. Отличник народного просвещения, ветеран труда, Тамара Витальевна Курамшина полвека отдала преподавательской деятельности, трудилась в лицее (бывшая школа №27). Дважды она была в Ленинграде, дважды проходила мимо дома, расположенного на Третьей Советской улице, и всегда в этот момент щемило сердце, а перед глазами всплывала одна и та же картинка: маленькая девочка в свитере с длинными рукавами ждёт маму — со спасительными граммами блокадного хлеба в руках...

Курченко Ирина, 16 лет, МБОУ СШ № 6, р.п. Смолино, Володарский р-н Нижегородской области. Руководители: Т.А. Исаева и В.Ю. Зайцев

Дорога жизни

Ладожское озеро - дорога,
ледостав и связь с большой землёй
Гибли и тонули очень многие.
Голос смерти веял над страной.

Ладожскую трассу разбомбили,
Озеро окутывала мгла.
Северные ветры бурей выли
Там, где нитка жизни пролегла.

Был освобождён священный Тихвин,
Вскоре с хлебом прибыли мешки.
И по льду, по той Дороге жизни
Первые прошли грузовики.

Сколько радости на лицах было.
Нам казалось, кончилась беда.
Да, Дорога жизни нас сплотила
И соединила навсегда.

Листова Мария, член союза журналистов Подмосковья,
г. Старая Купавна

ЭТИ ДНИ ЗАБЫТЬ НЕВОЗМОЖНО

Николаю Тимофеевичу Русанову в нынешнем 2019 году исполнился 101 год. И каждый год в день Победы и 22 июня этот худощавый подтянутый мужчина с серебряной шевелюрой направляется к мемориалу в сквере Боевой славы, чтобы возложить цветы в память о фронтовых друзьях-товарищах.

Биография Николая Тимофеевича Русанова богата разными событиями. Он родился 20 июня 1918 года. Трудовую деятельность начал ещё до призыва в армию там, где родился – на Белгородчине. Работал наборщиком и журналистом в газете. В феврале 1939 года молодого человека призвали в Красную Армию. Солдат из него получился ответственный и старательный. Военную службу до войны Русанову довелось нести на дальневосточных рубежах (2-я Дальневосточная армия). За время службы браво-сержант получил от командования восемнадцать благодарностей, и оно, то есть командование, принимает решение направить воина на учёбу в Харьковское военно-фельдшерское училище.

«Если завтра война», – пели, печатая шаг на плацу, бойцы. И пришло это горестное «завтра» июньским воскресеньем 1941 года. Русанов осваивал медицинскую науку тщательно и сосредоточенно, а первое боевое крещение получил в августе 1942 года под Ржевом. В боях в составе Калининского фронта под ураганным артиллерийским огнём старший военфельдшер Николай Русанов помогал раненым бойцам прямо на передовой, и сам тоже был ранен. После учёбы направили Русанова в распоряжение 10-й гвардейской миномётной бригады Ставки Главного командования.

Потом Николай Тимофеевич воевал в составе Волховского, Ленинградского, 2-го и 3-го Прибалтийских фронтов. За умелые действия по оказанию медицинской помощи раненым при прорыве блокады Ленинграда награждён ме-

далью «За отвагу».

Осенью 1944 года Советская армия освобождала северо-запад страны и Прибалтику. Русанов участвовал в боях по освобождению городов Новгорода, Старой Руссы, Риги. В операции по освобождению эстонского города Тарту Николай Русанов снова был ранен.

В конце октября 1944 года воинская часть, в составе которой служил Русанов, была направлена на переформирование под Москву, в Старую Купавну. Здесь нашёл молодой фронтовик свою суженую и заодно узнал, что путь его теперь лежит на Дальний Восток – громить Квантунскую армию.

На Дальнем Востоке Советская Армия теснила японских милитаристов, освобождая маньчжурские города Харбин, Мукден, Далянь, больше знакомый русским как Дальний. Конечной точкой в военной биографии гвардии старшего лейтенанта медицинской службы Николая Русанова стал Порт Артур.

Помимо медали «За отвагу» Николай Тимофеевич Русанов был награждён медалями «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией», «За победу над Японией».

На дворе уже был 1948 год, когда Русанов сменил военную форму на гражданский костюм и отправился в ставшую родной Старую Купавну. Хотя, если предположить, что медицинский халат – тоже почти военная форма, то молодой офицер по-прежнему оставался в строю, только фронт у него теперь был другой – борьба за здоровье земляков и чистоту в посёлке. Однако о войне Ни-

колай Тимофеевич спокойно не может говорить до сих пор. «У меня просто мороз по коже идёт, когда наступает 22 июня. Этот день забыть невозможно», – говорит ветеран.

52 года Николай Тимофеевич трудился в составе Ногинской санэпидстанции на Купавинском участке. Это была постоянная борьба за чистоту городских улиц, дворов, домов, магазинов. Русанов стал грозой нерях, а его визиты в детские сады или учреждения торговли обрастали легендами. Не раз приходилось слышать, как заведующая магазином отчитывала продавщиц: «Вот придёт Русанов!!!» Постепенно Купавна из неухоженного и неблагоустроенного посёлка превратилась в симпатичный опрятный населённый пункт.

Николай Тимофеевич Русанов делится воспоминаниями: «Я был хорошо связан с исполкомом поселкового совета, его председателями, с руководителями предприятий, учреждений, с жилищно-коммунальными отделами». Купавинцы, отдавая Русанову дань уважения, избрали его депутатом поселкового совета, где он и возглавил постоянную депутатскую комиссию по благоустройству и охране природы.

На вопрос, что же делать, чтобы жители перестали мусорить, где попало, Русанов отвечал лаконично: «Управдомы должны работать или старшие по дому. Не в названии дело, а в работе. С людьми надо работать».

Медики Ногинска и Старой Купавны прекрасно помнят требовательного санврача. Различных наград, Благодарностей и Почётных грамот у Николая Тимофеевича просто немерено. Только медалей свыше двух десятков, и фронтовых, и юбилейных, и трудовых, но о наградах Русанов говорить не любит: просто служил и трудился по совести, вот и всё. Городской совет депутатов удостоил Николая Тимофеевича высокого звания Почётного гражданина города.

Русанову было уже за девяносто, а он всё трудился на садовом участ-

ке. Там дружно произрастали свёкла и морковка, огурцы и помидоры. Сажал картошку, радовали урожаями несколько яблонь. А в доме санитарного врача всегда буйствуют цветы, и царствует над ними гигантский антуриум с ярко-алыми ложечками цветков.

Общий трудовой стаж Николая Тимофеевича Русанова 67 лет. Из них более полувека – работа в Купавне. «Я ничуть не жалею об избранном жизненном пути», – говорит ветеран. А на вопрос в чём секрет долголетия, Русанов отвечает с улыбкой: «Работать надо, вот и всё!» И, запрокидывая голову с серебристой шевелюрой, Николай Тимофеевич разительно смеётся: «Для меня в работе никогда не было сложностей. Просто я делал то, что хорошо знал, и то, что нужно было делать».

Теперь уже так работать, как раньше, годы не позволяют, всё-таки сто второй год пошёл. Но в святой День Победы 9 мая и в день начала войны 22 июня Николай Тимофеевич Русанов, несмотря на годы, приходит с цветами в сквер Боевой славы поклониться тем, кто так и не смог состариться...

*Николай
Тимофеевич
Русанов*

Кунявский Геннадий, лауреат Всероссийских фестивалей авторской песни «Гринландия», г. Екатеринбург

Хлеб ленинградской блокады

Я молча хожу по цветущему Летнему саду.
Любуюсь красотами Питера и Ленинграда.
Вот Невский, «Исаакий», вот «Смольный» и крейсер «Аврора»,
Вот лошади Клодта и Эрмитаж, украшающий город.

Музеи, театры, мосты разводные, вокзалы.
Но вот подхожу к Пискаревскому мемориалу.
И вдруг я увидел не бомбы, что падали с неба,
Не «Жизни дорогу», а корку блокадного хлеба.

Такая вот выпала людям ужасная доля,
125 граммов на сутки страданья и боли!
Увидел девчушку, что санки везет за веревку,
Возможно туда, где потом создадут Пискаревку.

Представил, я город, забывший, про мясо и крупы,
Где на площадях подбирали замерзшие трупы.
Им каждому на небеса выдаст Боженька номер...
Ведь он – ленинградский блокадник, от голода помер.

И вечный огонь Пискаревки их высветил лица,
Всех тех, чьи сердца перестали от голода биться.
Вот та же девчушка, уже 21-го века,
Спросила седого, стоящего с ней человека.

«Дедуля, а в школе об этой войне говорили,
Что слишком большою ценой за Победу платили».
И дед-ветеран, вытирая слезу, ей ответил,
«Мы гибли от голода, чтобы вы жили на свете»!

Сегодня, когда даже память рублем измеряют,
А внуки героев о подвигах дедов не знают,
Я понял, что те, кто в России лишь доллару рады,
Те продали, предали хлеб ленинградской блокады!

Истории ветер былого страницы листают,
Потомкам в огне и граните он напоминает:
О муках и подвигах помните, помните, люди!
Забудете, ужас и смерть вам расплатою будет!

Июнь 2012 г.

Курченко Ирина, 16 лет, МБОУ
СШ № 6, р.п. Смолино, Володарский р-н
Нижегородской области. Руководители:
Т.А. Исаева и В.Ю. Зайцев

Встань над миром, Савичева Таня

Тот мемориал зовёт и манит,
Маленькое кладбище в Шатках.
Там навеки Савичева Таня
Остается в памяти и снах.

В пионерских галстуках оградка,
Девочке всего двенадцать лет.
И дневник — блокадная тетрадка —
Проливает через годы свет.

Времена блокадные минули.
Быль далекой памяти весны
Мир узнал на Нюрнбергском процессе
Истину — трагедию войны.

Это помнить нам, живущим, надо
Пионерки девочки дневник,
Подвиги и горе Ленинграда,
И трагедии блокадный лик.

Столь незаживающие раны.
Живы памятью сегодня мы.
Встань над миром, Савичева Таня,
Эхом прокатившейся войны.

Никандрова Татьяна,
12 лет, МБОУ СШ № 6, р.п. Смолино,
Володарского р-на Нижегородской обл.

Жителям блокадного Ленинграда

Чем дальше уходят войны,
Тем легче предать их забвению.
Вокруг все светло и спокойно,
И души свыкаются с ленью.

Чем дальше уходят войны,
Тем глубже овраги незнания,
И даты перечисляем
Спокойно, без осознания.

И все – таки «пепел стучится»:
Вдруг сны непонятные снятся –
Ты вскинешься: «Вдруг повторится»
И начинаешь бояться.

Боишься, что чьей-то злой волей,
Победным маршем парадным
Орды двинутся полем,
Окажутся под Ленинградом,

Где подвиг людей беспримерный
И дней девятьсот страдания...
И лишь через слезы, нервы
К потомкам придет пониманье.

Умом ведь понять невозможно,
Что людям давало силы
Держаться за жизнь, осторожно
Упавших везя до могилы...

А дети?! Мальчишки, девчонки,
Кому бы играть и резвиться,
Равнялись на жизнь и победу –
Страна ими может гордиться.

Работали и умирали,
Писали свои дневники...
Нам трудно сегодня представить,
Как дни их страшны и горьки.

В страничках от Иры и Тани –
Недетское грубое горе,
Его не закроешь цветами,
Оно как огромное море.

И в память о том Ленинграде,
Где дети с голодом бились,
В Бессмертном полку на параде
Их карточки появились.

Их судьбы – приговор безумству злому
И неоплатный долг для всех живущих.
Пусть в мире все вершится по-другому:
Детей блокадных взгляд,
спасенья ждущих,

Пусть будет Мир!
Пусть помнят все на свете,
Чем он оплачен!
И не гибнут дети!

**Еврилов
Анатолий,**
фотокорре-
спондент
Рязанского
областного
Совета
ветеранов,
г. Рязань

«Морские
волки».
Капитаны I
ранга
в отставке
Г.Я. Моховой
(слева)
и А.М. Котляр
встретились
на праздни-
ки Дня ВМФ.

«Связь
поколений».
Ветеран ВМФ
Федор Жижов
на встрече с
молодежью в
Детском юно-
шеском центре
«Южный»,
г. Рязань.

**Еврилов
Анатолий,
г. Рязань**

«Прощание со знаменем». Выпускники Рязанского высшего воздушно-десантного училища имени генерала армии В.Ф. Маргелова на строевом плацу.

«Память». И.Н. Авдошина - вдова офицера-подводника А.П. Авдошина у его мундира, переданного в дар Музею истории молодежного движения, в секцию «История ВМФ», г. Рязань.

**Иванина
Маргарита,**
обладатель
Гран-при VI
Международ-
ного конкурса
«Во имя мира
на Земле»,
фотограф
Центрального
Дома Россий-
ской армии,
Москва

«Из цикла
Армия победы»,
фотопечать,
2018

**Попыхова
Ирина,**
председатель
Международной
творческой ас-
самблеи БФ
«Славянские тра-
диции», Старая
Купавна, Москов-
ская область

«В музее ВВС»
Центральный
музей Военно-
воздушных сил
Министерства
обороны
РФ в Монино,
фотопечать,
2019

Сальников Александр, лауреат X Международного конкурса
«Во имя мира на Земле», г. Пермь

Служить Отчизне

Да здравствует великая Россия!
Благословенна русская земля!
В тебе живёт Божественная сила
Державного московского кремля.

Мы бережем традиции и славу,
Родной земли врагу не отдадим,
Чтоб не было обидно за Державу –
Надёжно мир и Родину храним!

Наш русский Дух веками не разгадан.
Наш русский Дух уму не постижим.
Служить Отчизне – высшая награда,
За Родину мы с честью постоим!

Живи достойно, Матушка-Россия,
Веками славься, русская земля,
А наша доблесть, мужество и сила
Щитом надёжным будут для тебя!

Улица Мира

«Живу я на улице Мира!» -
Лишь вдумайтесь в эти слова,
Здесь окнами смотрят квартиры
Во двор, где цветы и трава,

Здесь люди друг другу – как братья,
Открытые лица видны,
Повсюду улыбки, объятия,
И радости люди полны.

И названа улица Мира
В честь мира на нашей Земле.
Пусть окнами смотрят квартиры
На счастье живущих людей!

Мы вечно в долгу безвозвратном
Далёкой победной весны.
За Родину в подвиге ратном
Пал дед, не вернувшись с войны.

А сколько погибло в сраженьях,
А сколько трудилось в тылу
Чтоб память несла в поколениях
Ту цену, что миром зовут?!

Беречь мы обязаны свято
Покой на родимой земле.
На службу уходят ребята,
Что выросли в нашем дворе.

Вчерашние наши мальчишки
Сегодняшний мир стерегут,
И свет не погашен в окошке,
И так же их матери ждут...

Лишь бы не было войны

Дед говаривал, бывало –
Слышал я со стороны:
«Не беда, что хлеба мало.
Лишь бы не было войны!»

Говорил отец мой маме:
«Нам невзгоды не страшны.
Будет всё у нас как надо,
Лишь бы не было войны!»

Говорю своим я детям:
«Может, трудно вам, сыны,
Но храните на планете
Мир, чтоб не было войны!»

Я вижу жизнь

Я вижу жизнь такую на Земле,
На нашей, солнцем залитой планете,
Когда все люди счастливы уже
И радуются жизни, словно дети,

Когда Свободы Выбора Закон привёл
Нас в Город, светом напоенный,
Где царствует Любовь, творя Добро,
В просторах Беспредельности
Вселенной.

Когда своё могущество ума
Все направляют лишь на созиданье,
Творенье Мира, умножение Добра,
Ведущее к высотам осознанья.

Федосеева Татьяна, член ЛТО
«РИТМ», г. Киров, Калужская область

Синева Надежда, член ЛТО
«РИТМ», МО, г. Балашиха

Георгиевские ленты

Георгиевские ленты,
Дороги фронтовые –
Погибших дедов и отцов,
Защитников России.

Идут бессмертные полки,
В колонны с нами встали,
Сражённые в боях стрелки
Бессмертными восстали.

С родной земли гнали врагов,
Гранитами вращали,
Полки бессмертные бойцов
Живою ратью стали.

Портреты дедов и отцов,
Глядят надеждой лица.
Станем стеной за мир земной,
Война не повторится.

Георгиевские ленты –
Дороги фронтовые,
Ратных побед моменты
Защитников России.

Письма с фронта

Письма – треугольники солдат,
Письма не вернувшихся ребят.
Лился с фронта голос их живой:
«Как хочу вернуться я домой!».

Чьи – то судьбы, брошенные в ад,
Письма, не вернувшихся солдат.
Чья-то жизнь, как прерванный полёт,
«Победим!» - писал солдат – пилот.

«Я люблю...» - оборвана строка,
Молодость застыла на века.
«Жди меня...» , - а рядом пули след.
Им, ушедшим, восемнадцать лет.

Письма не вернувшихся солдат,
Как расстрелянные голуби лежат.

В начале двадцатого столетия,
В сороковые, вы шагнули в бессмертие.
И пусть время идет быстротечно,
Наша Память о вас будет вечной.

И хоть молчат деревья вековые,
Свидетели немые тех годов,
Мы вспоминаем вновь сороковые.
Вспоминая, помолчим, не надо слов.

В деревне

К пруду склонились ракиты,
Заливисто птицы поют.
Полдеревни избы забиты,
Здесь уже никого не ждут.

Я забрела к Обелиску,
Памятник братской могиле –
Солдат и ребёнок на вышке,
О годах мы тех позабыли.

Имена солдат полустерты,
Цветов почти нет, сорняки.
Вот так чтим наших героев,
Дорогие мои земляки.

Напоен воздух цветами
И скошенной травой.
Ширь полей не охватить глазами,
Лайка бежит вслед за мной.

Не спеша иду по тропинке
Уже порядком заросшей,
Сбивая с травы росинки,
Детство осталось в прошлом.

Иду широко шагая,
К избе тропинка ведёт.
Давно меня ожидая,
Бабушка стоит у ворот.

Странчевски Петр, контр-адмирал запаса, г. София, Болгария

«Я ОЧЕНЬ ХОРОШО ПОМНЮ МОЁ ПЕРВОЕ ПОДВОДНОЕ ПЛАВАНИЕ»

28 февраля 2019 года в Софии, в Российском культурно-информационном центре Представительства Россотрудничества в Болгарии в зале 305 состоялась Конференция русскоязычных журналистов и писателей. Встреча проводилась в рамках празднования Дня защитника Отечества и была посвящена материалам подводно-поисковой экспедиции «Бессмертный дивизион», а также подводной лодке С-12. Об этой экспедиции рассказала автор книги «Война глазам ребёнка» Светлана Светлова-Туриаре. Собравшихся приветствовал советник Посольства Российской Федерации в Болгарии по культурным вопросам Алексей Новосёлов. Президент Благотворительного фонда «Славянские традиции» Ольга Мочалина рассказала участникам конференции о серийном издании «Во имя мира на Земле», в котором уделено огромное место рассказам об истории страны и мира через призму жизни конкретного человека. На конференции выступил заместитель председателя Клуба военных моряков в составе столичной организации Союза офицеров и сержантов запаса и резерва, выпускник Военно-морской академии в Ленинграде 1973-1976 гг. контр-адмирал запаса Петр Странчевски.

- Дорогие друзья, Я - Петр Странчевски, заместитель председателя Клуба военных моряков. Наш Клуб дружит с аналогичным Русским клубом. Председатель нашего Клуба капитан 1-го ранга Георги Методиев не смог приехать сегодня. Он в Варне и просил его извинить. Со мной мои товарищи по Клубу: капитан 1-го ранга Мичо Георгиев, капитан 1-го ранга Тодор Вацов, капитан дальнего плавания Ботьо Димитров. Среди моих товарищей по Клубу немало выпускников Военно-морской академии в Ленинграде. В Академии мы изучали боевые действия подводных лодок Краснознамённого Балтийского флота в Великой Отечественной войне. Поэтому то, что мы услышали сегодня о подвигах и о трагической судьбе советских подводников, очень близко к нашему призыванию и к нашим сердцам.

На подводных лодках я не служил, но проходил стажировку на них. В Болгарском Военно-морском флоте существовало правило: будущий морской офицер должен пройти стажировку на всех классах боевых кораблей, которые у нас

имелись. Так мне посчастливилось поплавать под водой. С 1948 года в Одессе началось обучение болгарских моряков подводному делу.

18 августа 1954 года в состав Болгарского Военно-морского флота вошёл дивизион из 3-х подводных лодок проекта М-ХV («Малютка»). В 1958 году дивизион получил две более современные подводные лодки проекта 613. В период с 1972 по 1985 год получены ещё 4 подводные лодки проекта 633, и все четыре находились на боевом дежурстве до 1990 года.

Потом началась перестройка, стала проявляться демократия, и подводные лодки стали исчезать. Последняя из 4-х - «Слава» - была выведена из строя в ноябре 2011 года, и это был конец болгарского подводного плавания. Поэтому я и говорю, что мне посчастливилось плавать на подводных лодках. Сегодняшним болгарским морякам такое счастье не дано!

Я очень хорошо помню моё первое подводное плавание. Моё место было в машинном отделении. Дизель-электрические подводные лодки, в общем-то,

Участники
конференции в
РКИЦ в Софии,
Болгария

считаются малозвучными, но к машинному отделению это не относится. Там невообразимый шум, дрожь, невыносимая жара, пот льётся ручьями, запах от двигателей душит, воздух не тот! Это моё первое подводное плавание продлилось всего несколько часов. И мне захотелось себе представить, как приходилось тем советским морякам, кто плавал и воевал на подводных лодках месяцами?! Они воевали в тяжелейших условиях.

Во время Великой Отечественной войны Финский залив, как и Ленинград, был заблокирован. Немцы выставили сетевые и минные заграждения, маршруты советских подводных лодок простреливались с двух берегов Балтийского моря, за лодками охотились вражеские противолодочные корабли и самолёты. Чтобы выйти в море на боевое задание,

советские подводники должны были преодолевать всю глубоко эшелонированную оборону противника. Шансы на возвращение в базу у них были невелики, но они шли! В Великую Отечественную войну погибли 38 подводных лодок Краснознамённого Балтийского флота. Моряки их никогда не вернулись домой! Но они внесли свой вклад в оборону, а затем и в снятие блокады Ленинграда, чьё 75-летие мы отмечаем в январе. И это был весомый вклад подводников в Великую Победу! По этому поводу мне вспоминается стихотворение Михаила Лермонтова «Бородино». Позволю себе его немного перефразировать: «Да, были люди в это время, Не то, что нынешнее племя: Богатыри! Плохая им досталась доля, Немногие вернулись с моря...»

Зимин Леонид, член литературного объединения «Чайка», г. Удомля, Тверская обл.

Петербург, Петроград, Ленинград!
Подвиг твой выше всяких наград...
Помнит житель и помнит солдат,
Как блокады прошли жуткий ад –
Девятьсот дней стоял Ленинград!

Каждый правое дело вершил,
Напрягаясь, фашистов крушил!
Разорвали стальное кольцо,
И Победой пахнуло в лицо!
Слава – труженикам, Слава – бойцам –
Всем героям – защитникам – ВАМ!!!

Кунявский Геннадий,
лауреат Всероссийских фестивалей
авторской песни «Гринландия»,
г. Екатеринбург

Вечный огонь неизвестному солдату...

...Он не носил ни шлема, ни кольчуги,
Руке соха привычнее, чем меч,
И с топором ушел «За своя други»,
На Куликово поле Родину беречь!
В степи широкой, за Непрядвой речкой
Его безвестно косточки лежат.
Но сквозь века должны мы помнить вечно:
За Русь погиб крестьянин, как солдат.

Вам Вечный огонь, солдаты,
Родину защитившие!
Живым это память, когда-то
Безвестных вас схоронившая!
И сквозь века идущие
Огни освещают такие
От прошлого до грядущего –
Славу и гордость России!

Он четверть века был на службе ратной,
Судьбою стали армия, война.
Но не вернется к матери обратно,
Убит французской пулей у Бородина!
Так и лежит на поле русской славы
Простой безвестный чудо-богатырь,
Он не отдал врагу своей Державы –
Ни Волгу, и ни матушку Сибирь!

Он до конца строчил, не умолкая,
Последний на заставе пулемет.
Погибли все, границу защищая...
Четвертый час уже в стране война идет!
Да, впереди ещё блокада Ленинграда,
Но он спасет Москву, и Сталинград,
Спасет Европу от коричневого ада,
Погибший неизвестный наш солдат.

Комаров Владимир,
художник-декоратор киностудии им.
М.Горького, Москва

На той войне

Рвется там, где тонко...
В строчках «похоронки»
Полная идиллия:
С именем фамилия,

С добавлением отчества...
Ужас одиночества
Вырос до небес –
Сын родной исчез!

Смуглый, чернобровый,
Молодой, здоровый –
Бога не моли –
Стерт с лица земли!

В крик не закричит,
В дом не постучит –
Я сойду с ума –
Не пришлет письма

На простом листочке,
Ни единой строчки.
Не начертят ручки
Даже закорючки...

За окном – дожди,
От него не жди,
НИКАКИХ ВЕСТЕЙ
ДО ПОСЛЕДНИХ ДНЕЙ...

Май 2015 г

Ноябрь 2016 г.

Заворуева Валентина, член литературного объединения «Чайка»,
г. Удомля, Тверская обл.

22 июня (День памяти и скорби)

Зажгутся снова свечи,
И вспомним всех родных,
Ушедших на рассвете
Годов сороковых.

Простясь с роднёй ревущей,
На запад шёл солдат.
Ушёл в тот сорок первый
И мамин старший брат.

Ушёл ... и не вернулся:
Погиб за Ленинград.
А младшему братишке
Грозит сейчас снаряд:

Живёт на Украине,
В Луганской стороне.
И снова плачут дети,
И вновь земля в огне.

День памяти, День скорби.
Мы не хотим войны!
Пусть русские берёзки
Останутся стройны.

Пусть не калечат ветки,
Пусть соловьи поют!
Пусть радует детишек
Армейский наш салют!

Военком вручает ордена.
Встал солдат – сплошная седина,
Шаг шагнул и словно занемел,
А в бою, когда-то, был он смел
И бежал под пули, лишь вперёд,
Заслонил собою свой народ.

Ещё не кончилась война. Год 1945-й (Моим землякам — ветеранам ВОВ)

- Помечтаем о мире:
Как ты думаешь, Мишка,
Вспомнят нас земляки,
Да напишут ли книжки

О жестокой войне,
Что всем жизнь поломала?
- Да, напишут, Катюша,
И напишут немало.

Боль в стихе отзовется
Или может в романе,
И душевно споётся
О простом партизане.

- Ну а если пройдёт
Лет шестьдесят или боле,
Когда будет распаханно
Минное поле,

Будет рожь колоситься,
Будет мирно да тихо.
Кто захочет тогда
Вспоминать это лихо?

- Этот год сорок пятый
Вспомнят бабушки, деды,
Как сражался народ
До Великой Победы.

И утонут в цветах
По стране обелиски,
Твою жизнь повторят
На экранах артистки.

Козак Юрий, член профессионального Союза художников, лауреат X международного конкурса «Во имя мира на Земле», участник выставок в 2019 году «Дни российской культуры в Болгарии» в художественных галереях городов Варна и Добрич и «Любите ли вы театр» в Государственном музее Владимира Высоцкого, Москва

«Переход Скобелева через Балканы», 80x70, холст, масло,